

М. Н. Гернет

**Общественные причины
преступности**

**Социалистическое направление
в науках уголовного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
М11

М11 **М. Н. Гернет**
Общественные причины преступности: Социалистическое направление
в науках уголовного права / М. Н. Гернет – М.: Книга по Требованию, 2015. –
210 с.

ISBN 978-5-458-55192-2

ISBN 978-5-458-55192-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этотъ промежутокъ времени почти повсемѣстно; всюду закипаетъ, при дѣятельномъ участіи криминалистовъ, работа по созданію новыхъ кодексовъ. Одно за другимъ издаются уложенія венгерское, нидерландское, бразильское, итальянское, финляндское, болгарское, гватемальское, русское, норвежское и др. Если въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ, напримѣръ, во Франціи или Бельгіи, продолжаютъ оставаться въ силѣ уголовныя законодательства болѣе ранняго времени, то и они обновляются введеніемъ въ нихъ многихъ новыхъ институтовъ (условное освобожденіе и осужденіе во Франціи и Бельгіи, защита на предварительномъ слѣдствіи во Франціи, законъ о реабилитаціи въ Бельгіи и мн. др.) ¹⁾.

Такія почти повсемѣстныя реформы, вызванныя общимъ убѣжденіемъ въ непригодности старыхъ, отжившихъ свое время кодексовъ, должны были также вліять на оживленіе работы криминалистовъ-теоретиковъ: ихъ критическая мысль должна была стать не только разрушающей, но и создающей силу, и подъ шумъ ломки старыхъ законодательствъ съ ихъ тяжеловѣсными уложеніями должна была производиться выработка для новыхъ кодексовъ новыхъ основаній, отвѣчающихъ новымъ требованіямъ времени. Работа, вообще не легкая, была тѣмъ болѣе трудна, что между старыми уложеніями и новыми требованіями часто была

¹⁾ Начиная съ 1880 г. пересмотрѣны или изданы новыя уложенія въ слѣдующихъ государствахъ: въ 1880 г. 27 апр. въ Косторико, 21 іюля въ Парагваѣ, 27 авг. въ Гондурасѣ; 1881 г. 1 янв. въ Японіи, 3 марта въ Нидерландахъ (вошло въ силу съ 1 сент. 1886 г.), 7 мая воен. уг. ул. въ Даніи, 7 окт. воен. уг. ул. въ Швеціи, 19 дек. въ С.-Сальвадорѣ; 1883 г. 13 ноября въ Египтѣ; 1884 г. 14 іюня въ Португаліи, 20 авг. въ С.-Доминго, 14 сент. въ Филиппинахъ; 1885 г. въ кантонѣ Галленѣ (въ силу съ 1 мая 1886 г.) и кант. Солотурнѣ (съ 1 іюля 1886 г.); 1886 г. переработано уложеніе въ Индіи; 1887 г. 1 марта въ Аргентинской республикѣ; 1888 г. въ Конго; 1889 г. 1 янв. Уругвай (введено съ 18 іюля 1890 г.), 19 дек. въ Финляндіи (въ силу съ 23 апр. 1894 г.); 1890 г. 1 янв. въ Италиі, 1 окт. въ Бразиліи, 18 окт. въ Колумбіи; 1891 г. въ Никарагуа, 12 фев. въ Нейбургѣ (Швейцарія); 1894 г. 3 фев. переработано румынское уг. ул.; 1896 г. 4 марта въ Болгаріи; 1897 г. 12 мая переработано воен. уголов. улож. въ Венецуэлѣ; 1899 г. 15 іюня вышло бельгійское воен. уг. уложеніе; 1902 г. 22 мая въ Норвегіи.

Кромѣ того, готовятся новыя уголов. кодексы во Франціи, Швейцаріи, Японіи, Россіи, Германіи, Австріи, Италиі, Финляндіи (воен. уг. ул.) и новобуденныя проекты о новыхъ кодексахъ для Германіи.

широкая и глубокая пропасть. Но съ жаромъ и энергіей, свойственными молодости, обрушиваются новыя направленія на вѣковые устои нераздѣльно и долго господствовавшей старой школы; они рѣшаются оспаривать положенія, казавшіяся еще недавно всѣмъ безспорными, отрицать принципы, ставшіе священными, и противопоставлять идеаламъ, внушавшимъ многимъ уваженіе къ себѣ уже въ силу одной преклонной старости, свои новыя требованія, часто прямо противоположнаго характера. Бывшій профессоръ с.-петербургскаго университета Спасовичъ, оставившій въ шестидесятихъ годахъ свою каведру, признавался, что «тогда онъ не повѣрилъ бы, что раздадутся на Западѣ и найдутъ послѣдователей и у насъ сужденія, совсѣмъ противоположныя тому, что было принято считать непререкаемыми аксіомами и прямыми выраженіями челоувѣчности и христіанскаго духа».

Откровенное признаніе г. Спасовича должны бы раздѣлить и другіе криминалисты конца шестидесятихъ и начала семидесятихъ годовъ. Но что произошло въ области науки уголовного права, было не эволюціей, послѣдовательные этапы которой всегда возможно предвидѣть, а неожиданно разразившейся революціей, и надо было быть пророкомъ, чтобы предугадать новыя требованія, заявленныя сторонниками новыхъ ученій. Сила, которая произвела всю эту «великую революцію» въ наукѣ уголовного права, извѣстна подъ скромнымъ именемъ «позитивнаго метода», «метода опыта и наблюденія».

Къ сожалѣнію, послѣдствія происшедшаго переворота сказались почти исключительно лишь въ области науки уголовного права и очень мало коснулись области уголовного законодательства.

Правда, устарѣвшіе кодексы были частью подновлены, частью замѣнены новыми, но законодатели мало прислушались къ наиболѣе смѣлымъ голосамъ молодыхъ направленій и возвели свои постройки на старомъ фундаментѣ, сохранивъ также прежній стиль зданія съ характерною надписью на его фронтонѣ: «борьба съ преступленіемъ должна вестись посредствомъ наказаній».

Уже заранѣе можно было предвидѣть, что «новыя» уголовныя уложенія не побѣдятъ стараго зла преступности. И дѣйствительно, преступность продолжала и продолжаетъ

расти попрежнему, достигая въ наши дни ужасающихъ размѣровъ.

Такъ, въ Германіи число преступленій и проступковъ возросло съ 389.658 въ 1882 г. до 601.562 въ 1903 году. На каждыя сто тысячъ населенія уголовно-зрѣлаго возраста (старше 12 лѣтъ) приходилось осужденныхъ въ

1882 г. .	1.040	1892 г.	1.202
1883 „	1.034	1893 „	1.212
1884 „	1.080	1894 „	1.244
1885 „	1.062	1895 „	1.249
1886 „	1.080	1896 „	1.244
1887 „	1.081	1897 „	1.240
1888 „	1.048	1898 „	1.257
1889 „	1.087	1899 „	1.236
1890 „	1.105	1900 „	1.195
1891 „	1.124		

Такимъ образомъ число осужденныхъ увеличилось въ 1900 г. сравнительно съ 1882 г. на 155 человѣкъ на каждую сотню тысячъ населенія. Такъ же значителенъ былъ ростъ дѣтской преступности: число такихъ осужденныхъ поднялось съ 30.719 въ 1882 г. до 50.219 въ 1903 г.

Если отъ этихъ цифръ общей преступности въ Германіи мы обратимся къ той борьбѣ, которую ведетъ германское правительство съ преступниками, то увидимъ, что за время съ 1882 по 1900 г., т.-е. за 19 лѣтъ, 1.100 человѣкъ были приговорены къ смертной казни, 135 человѣкъ—къ пожизненнымъ каторжнымъ работамъ, 211.615 чел.—къ временнымъ каторжнымъ работамъ, 320.165 чел. были лишены правъ состоянія и болѣе двухъ миллионъ были приговорены къ тюремному заключенію только за послѣднія девять лѣтъ!

Ко всѣмъ этимъ цифрамъ надо прибавить десятки и сотни тысячъ приговоренныхъ къ аресту, къ уплатѣ денежнаго штрафа, къ отдачѣ подъ надзоръ полиціи, и мы получимъ яркую картину, какъ борется Германія съ преступностью.

Самымъ распространеннымъ преступленіемъ въ этой странѣ, какъ и въ другихъ государствахъ, является нарушеніе права «неприкосновенной и священной частной собственности», которую буржуазныя правительства вездѣ

берутъ подъ свою усиленную охрану, защищая ее драконовскими законами. Между тѣмъ ни каторга, ни тюрьма не защищаютъ собственниковъ: ежегодно (1882—1900 гг.) на каждую сотню тысячъ жителей приходится въ Германіи 13 осужденныхъ за поддѣлки, 66—за обманы и 292—за похищеніе. За время съ 1882 по 1899 годъ число осужденныхъ за имущественныя преступленія составитъ несомнѣнную армію въ три милліона семьдесятъ шесть тысячъ человѣкъ! Изъ года въ годъ возвышаясь, число имущественныхъ преступленій достигло въ 1900 году 201.184. Если изъ громадной арміи преступниковъ противъ имущественныхъ правъ мы пожелали бы выдѣлить специальный отрядъ воровъ, то получили бы внушительную ежегодно мобилизуемую силу въ сто и болѣе тысячъ человѣкъ (117.327 въ 1900 г.). За одно лишь воровство въ одномъ лишь 1900 году было заключено въ германскія тюрьмы 82.517 человѣкъ. Если мы подсчитаемъ среднее число ежедневно вновь прибывающихъ арестантовъ въ обыкновенныя и каторжныя тюрьмы, то узнаемъ, что 243 раза въ сутки, т.-е. черезъ каждыя 6 минутъ, открываются тюремныя двери передъ осужденными за нарушеніе «неприкосновенной и священной частной собственности».

То же самое происходитъ въ Англіи и Уэльсѣ. Всего чаще и здѣсь совершаются имущественныя преступленія. За время съ 1883 г. по 1902 г. изъ общаго числа преступленій, для преслѣдованія которыхъ требуется составленіе обвинительнаго акта, $\frac{5}{6}$ приходилось на кражи. А изъ общаго числа 80.122 полицейскихъ дознаній около $\frac{3}{4}$ (60.715) относились къ обвиненіямъ въ кражѣ. Каждый годъ свыше сорока тысячъ человѣкъ привлекается въ Англіи и Уэльсѣ къ отвѣтственности за совершенныя кражи.

Число обвиняемыхъ въ Англіи и Уэльсѣ за кражи:

1893 г. .	48.951	1898 г. .	44.487
1894 „	48.030	1899 „	42.292
1895 „	43.022	1900 „	45.134
1896 „	42.953	1901 „	46.306
1897 „	42.883	1902 „	47.150

Въ Бельгіи на десять тысячъ жителей приходится въ настоящее время жалобъ, донесеній и протоколовъ о совершонныхъ преступленіяхъ слишкомъ въ три раза болѣе, чѣмъ тридцать лѣтъ тому назадъ. Наибольшее количество возникшихъ дѣлъ разсматривается въ полицейскихъ судахъ (въ 1895 г.—155.661, а въ 1900 г.—170.816 дѣлъ). Слѣдующее за полицейскими судами мѣсто по количеству дѣлъ занимаютъ исправительные суды. Число обвиняемыхъ въ этихъ судахъ увеличивается (въ 1831 г.—21.711, въ 1890 г.—33.625 и въ 1900 г.—42.338). Наименьшее количество дѣлъ приходится на долю присяжныхъ въ Бельгіи. Число дѣлъ, разсматриваемыхъ въ этихъ судахъ, падаетъ съ каждымъ годомъ. Но было бы ошибкою думать, что причина такого паденія лежитъ въ уменьшеніи наиболѣе серьезной преступности этой страны. Уменьшеніе такихъ дѣлъ объясняется искусственнымъ превращеніемъ дѣлъ, подсудныхъ суду присяжныхъ, въ подсудныя исправительнымъ судамъ путемъ игнорированія отягчающихъ вину обстоятельствъ (въ среднемъ ежегодно разбиралось въ судѣ присяжныхъ съ 1868—1872 г. 154, съ 1898 по 1900—118 и въ 1900 г.—92 дѣла).

Обратимся теперь къ борьбѣ съ преступленіемъ въ Бельгіи. Въ 1853 году парламентъ рѣшилъ превратить всѣ тюрьмы въ одиночныя. Въ настоящее время изъ 29 тюремъ Бельгіи остается только четыре общихъ тюремъ. Изъ 1.573.724 дней, проведенныхъ въ 1900 году въ тюрьмахъ Бельгіи, только 181.737 дней были проведены въ общихъ тюрьмахъ, а остальные 1.391.987 дней (это составитъ 3.814 лѣтъ!) были отбыты арестантами въ одиночномъ заключеніи. Въ этой маленькой странѣ въ 1900 г. каждую недѣлю входило въ тюрьмы 1.000 арестантовъ и почти столько же выходило изъ нихъ. Нѣкоторый процентъ вошедшихъ въ тюрьмы уже не выходитъ изъ нихъ: это заключаемые пожизненно, заживо похороненные; смерть является для нихъ единственною избавительницею. Другіе умираютъ подъ ножомъ гильотины. По свѣдѣніямъ первыхъ отчетовъ бельгійской статистики, въ періодъ 1826—1834 гг. было приговариваемо къ смертной казни около 14 чловѣкъ ежегодно; въ 1900 г. приговорено къ смерти двое. 31 декабря 1900 г. въ бельгійскихъ тюрьмахъ содержалось 102 мужч. и 11 женщ., приговоренныхъ въ различное

время къ смертной казни, замѣненной затѣмъ пожизненными каторжными работами и другими наказаніями ¹⁾).

Россія не избѣгла общей участи. У насъ, какъ и въ другихъ государствахъ, наблюдается сильное развитіе преступности. Г. Тарновскій, авторъ многочисленныхъ работъ по уголовной статистикѣ, изслѣдовалъ преступность въ двѣнадцати естественныхъ районахъ Россіи и нашелъ, что число преступленій у насъ растетъ быстрѣ населенія. Въ 1900 году общее число уголовныхъ дѣлъ было на 48% больше, чѣмъ въ 1884 году, а населеніе увеличилось за это время лишь на 24—25%. Если отъ общей преступности обратимся къ отдѣльнымъ преступленіямъ, то найдемъ, что число кражъ и грабежей выросло ровно въ два раза (на 48%) быстрѣ населенія; тѣлесныя поврежденія превысили въ 7 разъ (на 171%!) ростъ населенія. То же явленіе наблюдается и въ отдѣльныхъ изслѣдуемыхъ г. Тарновскимъ районахъ Россіи. По всѣмъ нимъ, кромѣ двухъ, общее число дѣлъ, возникшихъ у судебныхъ слѣдователей, увеличилось относительно населенія. Такъ, отношеніе числа этихъ возникшихъ дѣлъ къ населенію было въ 1900 г. болѣе, чѣмъ въ 1884 г.:

въ Новороссіи	на 45%
„ Малороссіи	„ 35%
„ Сѣверо-Западномъ краю . . .	„ 28%
„ Московск. промышл. районѣ .	„ 23%
„ черноземномъ центрѣ . . .	„ 22%
„ Петербургскомъ районѣ . . .	„ 17%
„ Волжско-Камскомъ	„ 14%
„ Юго-Западномъ краѣ	„ 11%
„ Приволжской области	„ 11%
„ Царствѣ Польскомъ	„ 30% ²⁾ .

Такъ растетъ современная преступность. Въ борьбѣ съ нею правительства остаются побѣжденными; ихъ оружіе—наказаніе во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ—оказывается недостигающимъ своей цѣли. На преступную массу обрушиваются приговоры къ смертной казни, къ пожизненнымъ

¹⁾ Подробнѣе о преступности въ Бельгіи см. мою статью въ „Вѣстникѣ Права“ за 1904 г., № 4, стр. 219—231. Смертная казнь въ Бельгіи за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ всегда замѣнялась другими наказаніями.

²⁾ Е. Н. Тарновскій: „Движеніе преступности въ 12 естественныхъ районахъ Россіи“. „Жур. Мин. Юст.“, 1902 г., № 4.

и временнымъ каторжнымъ работамъ и миллионы приговоровъ къ тюремному заключенію, которые, по образному выраженію бельгійскаго профессора Принса, уподобляютъ современную юстицію дурному крану, откуда капля за каплей сочится вода, безслѣдно исчезающая въ землѣ. Видя свое безсиліе, но не задумываясь надъ вопросомъ, пригодно ли для борьбы старое оружіе, многія правительства и нѣкоторые теоретики рѣшили, что оно лишь при-
тупилось, и принялись точить его. Оставляя главное мѣсто наказанію лишеніемъ свободы, нѣкоторые изощряются надъ системами заключенія: является такое жестокое, какъ доведенное до послѣднихъ предѣловъ одиночное заключеніе съ обязательнымъ ношеніемъ арестантами особыхъ масокъ, съ одиночными камерами въ церкви, съ одиночками въ школѣ, въ баняхъ и даже съ одиночными отдѣленіями въ подъемныхъ машинахъ ¹⁾. Впрочемъ, мысль нѣкоторыхъ тюремныхъ дѣятелей идетъ еще дальше: въ 60-хъ годахъ тюремный священникъ въ Парижѣ предлагалъ устроить подвижныя на рельсахъ одиночныя камеры для прогулокъ арестантовъ ²⁾. Но и преобразованная тюрьма остается попрежнему фабрикой преступности.

Не останавливаются правительства и передъ расширеніемъ области примѣненія смертной казни: съ удвоенною силою обрушивается она на головы осужденныхъ, но вмѣсто каждой отрубленной головы вырастаютъ двѣ новыхъ.

¹⁾ По такому принципу построена между прочимъ въ самое послѣднее время одиночная тюрьма близъ Парижа, въ Френъ ле-Ронжи. Ее считаютъ послѣднимъ словомъ тюремной архитектуры; ею гордятся французскіе тюремщики. Мы видѣли въ ней одиночки даже въ подъемной машинѣ: въ машинѣ нѣсколько разобщенныхъ отдѣленій, по которымъ разсаживаютъ и запираютъ арестантовъ, чтобы поднять ихъ въ верхніе этажи тюрьмы (см. подробности объ этой тюрьмѣ въ нашей статьѣ „Французскія тюрьмы“. „Право“, 1903 г., № 49).

²⁾ Этотъ священникъ, Grozes, предлагалъ правительству: 1) устроить на дворѣ тюрьмы искусственный холмъ и проложить вокругъ него рельсы желѣзной дороги; 2) устроить вагончики - одиночныя камеры, закрытые сзади, съ боковыми стѣнками изъ переплетенной проволоки, но безъ дна 3) составлять изъ этихъ вагончиковъ поѣзда въ 10—50 вагоновъ, по которымъ и размѣщать арестантовъ. Эти вагоны должны приводиться въ движеніе или самими арестантами, или ихъ везетъ лошадь. Арестантамъ лишь остается шагать въ ихъ бездонныхъ ящикахъ и не отставать отъ шага лошади (см. Гернетъ: „Французскія тюрьмы“. „Право“, 1903 г., № 50).

Создаются исключительные законы, напримѣръ, противъ германскихъ социалистовъ, но социализмъ продолжаетъ свое неуклонное естественное развитіе. Въ Россіи увеличиваются до высшаго предѣла наказанія за конокрадство, за вооруженныя нападенія на Кавказѣ, но эти мѣры не приводятъ къ цѣли, и могилы казненныхъ и убитыхъ горцевъ украшаются цвѣтами.

По другихъ результатовъ, кромѣ отрицательныхъ, современная борьба съ преступностью дать и не можетъ. Вглядимся ближе въ эту борьбу. Не будемъ заходить въ прошлое, будемъ говорить о борьбѣ съ преступностью лишь въ наши дни.

Въ 1903 году, во время нашего ознакомленія съ французскими тюрьмами, намъ пришлось посѣтить тюрьму для долгосрочныхъ арестантовъ въ г. Поасси. Это была центральная департаментская тюрьма съ организованными въ ней многочисленными работами. Осмотръ продолжался долгое время, и всюду насъ сопровождалъ оглушительный свистъ машинъ этой тюрьмы-фабрики, шумъ молота и однообразное зрѣлище безостановочно вертѣвшихся колесъ съ работающими автоматически при машинахъ арестантами. Но въ одномъ изъ помѣщеній шумъ и грохотъ смѣнились мертвой тишиною; огромный залъ, куда мы вошли, не былъ пустъ, въ немъ были все тѣ же арестантскія фигуры, но—странное дѣло—все они—человѣкъ 30—неподвижные, какъ бы застывшіе, сидѣли въ одной и той же позѣ: спины ихъ были выпрямлены, правыя руки лежали на правыхъ колѣняхъ, а лѣвыя—на лѣвыхъ, все головы повернуты въ одну сторону, и глаза устремлены на одну точку. Это былъ дисциплинарный залъ. Каждое утро приводятъ сюда наказываемыхъ, провинившихся противъ тюремной дисциплины и, разсавивъ по неудобнымъ для сидѣнья узкимъ столбикамъ, оставляютъ ихъ сидѣть 15 минутъ; черезъ 15 минутъ имъ отдается приказъ встать и въ опредѣленномъ порядкѣ ходить по залу 15 минутъ, а затѣмъ снова садиться на 15 минутъ, чтобы чрезъ 15 минутъ опять начать пятнадцатиминутную прогулку. Это продолжается до вечера. Въ тюрьмѣ г. Нимъ заранѣе опредѣляется число шаговъ, которое долженъ сдѣлать арестантъ въ минуту, и число километровъ въ день. Извѣстны случаи назначенія этого наказанія на срокъ до 30 дней. Въ 1899 году въ

дисциплинарныхъ залахъ французскихъ тюремъ было проведено 37.776 дней, т.-е. болѣе ста лѣтъ. Но чтобы понять все значеніе этихъ цифръ французской тюремной администраціи, нужно видѣть самую картину исполненія наказанія. Видѣнное нами зрѣлище было до того печально, издѣвательство надъ человѣческимъ достоинствомъ сѣрыхъ арестантскихъ фигурокъ, казавшихся въ этомъ высокомъ и свѣтломъ залѣ какими-то особенно маленькими, пришибленными, было до того очевидно, что не было силъ оставаться здѣсь созерцателемъ этихъ угонченностей тюремной дисциплины.

И тогда же, при видѣ этой тяжелой картины, невольно возникалъ вопросъ: что представляетъ собою этотъ дисциплинарный залъ,—пережитокъ ли старины, наслѣдіе далекаго прошлаго или новое явленіе „прогресса“ въ этой тюрьмѣ съ ея паровыми и электрическими двигателями, усовершенствованными машинами труда, ея безчисленными колесами съ проводами, замѣнившими собою прежнія машины и колеса пытки? И вѣрно ли говорятъ намъ о пыткѣ, какъ о далекомъ прошломъ? Не ошибается ли общественная совѣсть, думая, что въ области карательной дѣятельности государствъ все обстоитъ благополучно, что уже нѣтъ пищи для негодованія, сколько-нибудь глубокаго и похожаго на то, которое нѣкогда всецѣло охватывало борцовъ противъ костра и пытокъ?

Да, мы успокоились слишкомъ рано. Думается, что было слишкомъ много диорамбовъ каждой побѣдѣ надъ защитниками палача и плахи, что не жалѣли похвалъ даже поборникамъ бесполезной жестокости въ борьбѣ съ преступностью за уступки, вырванные у нихъ самою необходимостью, уступки, часто такія незначительныя, какъ замѣна одного кнута другимъ, какъ гильотинированіе на двѣ, на три головы въ годъ меньше. Эти гимны должны были дѣйствовать на общество успокаивающимъ, усыпляющимъ образомъ, отодвигая на задній планъ такъ занимавшіе его ранѣе вопросы пенитенціарнаго характера. А подъ шумъ этихъ всюду раздававшихся славословій сторонники крутыхъ средствъ борьбы съ преступленіемъ уже подготавливали и постепенно вводили на смѣну старыхъ мѣръ новыя, не подъ старыми ненавистными и достаточно опозоренными названіями, но старыя по существу. И такимъ образомъ

мы вошли въ XX вѣкъ съ отмѣщенною квалифицированную казнью, но съ казнью посредствомъ электричества, безъ пытокъ, но съ развитою системою дисциплинарныхъ тюремныхъ наказаній, въ которыхъ сказалась вся жестокость людей конца XIX в.; безъ клеймонія преступниковъ, но съ ихъ оскотпленіемъ; безъ закапыванія живьемъ въ землю, но съ погребеніемъ заживо въ одиночныхъ камерахъ усовершенствованныхъ тюремъ... То въ одномъ, то въ другомъ государствѣ вводятся эти старыя нововведенія. Если окинуть всѣ ихъ общимъ взглядомъ, то получается картина ужасовъ, мало отличающаяся отъ жизни средневѣковаго застѣнка. Но еще болѣе мрачная картина встаетъ передъ нами, когда отъ области дѣйствующихъ законодательствъ мы обращаемся къ области теоретической мысли нѣкоторыхъ изъ современныхъ криминалистовъ-террористовъ: здѣсь ничѣмъ несдерживаемый полетъ фантазіи приводитъ къ проскамъ ссылки на необитаемые острова, къ возстановленію позорнаго столба и пр. и пр.

На этихъ явленіяхъ я и хочу остановить въ настоящей главѣ вниманіе читателя ¹⁾.

Перенесемъ во французскую палату депутатовъ въ ея засѣданіе 28 февраля 1902 года. На трибунѣ депутатъ Жюль Луи Бретонъ демонстрируетъ передъ палатой какіе-то удивительной формы инструменты; не менѣе оригинально и официальное названіе этихъ инструментовъ XX вѣка; они называются «les fers de correction», т.-е. кандалами для исправленія. Эти кандалы французскаго издѣлія совсѣмъ не походятъ на оковы, которыя мы привыкли видѣть на русскихъ арестантахъ. Они трехъ видовъ: одни, называемые «les poucettes», предназначены для сдавливанія пальцевъ арестанта, другіе—«les menottes»— для сжиманія кистей рукъ, и третьи—для надѣванія на ноги наказываемаго. Въ основѣ всѣхъ ихъ лежитъ одинъ и тотъ же прин-

¹⁾ 1. „Journal Officiel“, 1 mars 1902 и отдѣльн. изд. Discours du citoyen J. L. Breton, député: „Des bagnes militaires“.

2. „Aus dem Deutschen Reichstag“. Sitzung vom 7 März 1900. Stenographischer Bericht („Blätter für Gefängnissskunde“, 1900, B. I. H. 2).

3. „Засѣданіе палаты лордовъ 21 мая 1900 г.“. „Письма изъ Англіи“. „Ж. Мин. Юст“, 1900 г., № 7.

4. Filippo Turati: „Discorso sul bilancio degli interni, pronunziato alla camera dei deputati il 18 marzo 1904“. Estrato dal resconto stenografico. Roma, 1904. Другія работы названы ниже.